

№ 1 (630) Суббота, 13 - 19 Января 2007 года

<http://www.zerkalo-nedeli.com>

Человек

Социум

 Печать

МОЛЕКУЛЫ СМЕХА

Григорий КОВТУН

О чудаках-химиках сказано и написано немало.

Не меньше, чем об оригиналах-физиках. Автор — химик, заместитель директора Института биоорганической химии и нефтехимии НАН Украины — предлагает заглянуть в эту необыкновенную «сокровищницу странных историй»...

Истории академика Плотникова

О физико-химике, академике АН Украины с 1920 года, первом директоре первого академического института химии в Украине Владимире Плотникове (1873—1947) истории и анекдоты рассказывают до сих пор.

Владимир Александрович был хоть и неспортивного вида, однако спорт любил и посвящал ему много времени. Играл в одной из первых (а может, и в первой) в Киеве футбольной команде. Весной и летом много времени проводил на Днепре, в лодке. Один из его многочисленных учеников профессор О.Кудра рассказывал, что киевские влюбленные парочки просили Плотникова перевезти их на Труханов остров (моста тогда еще не было). Владимир Александрович делал это с превеликим удовольствием. Перевозил молодых, получал двугривенник и, сняв соломенную шляпу, с искренним ехидством представлялся:

— Академик Плотников...

И многие приходили на берег Днепра, чтобы воспользоваться «плотниковским перевозом» в качестве аттракциона.

... Как-то во время банкета, посвященного первой конференции по химии неводных растворов в 1935 г. (Киев), известный химик, профессор, почетный академик АН СССР Иван Каблуков провозгласил галантный тост за женщин, начав его проверенным ходом:

— Кто есть женщина? — спросил Иван Алексеевич и, выдержав театральную паузу, добавил:

— Женщина — это ноль!

Переждав возмущенные возгласы возражающих женщин и мужчин, добавил:

— Действительно, ноль! Но это именно тот ноль, который стоит с правой стороны от мужчины, увеличивая его стоимость в 10 раз!

Прозвучали аплодисменты, которые Владимир Александрович Плотников прервал спокойной репликой:

— Да, это верно, но только в том случае, если нет ноля с левой стороны!

Нынешние историки науки ставят имя В.Плотникова рядом с именами корифеев физической химии. Именно Плотникову впервые в мире удалось осуществить электролитическое выделение алюминия при обычной температуре из неводных растворов. Это неординарное открытие положило начало крупному направлению мировой электрохимии.

«Комарь носа не подточит»

Между двумя известными учеными в сфере аналитической химии — киевлянином, академиком АН УССР Анатолием Бабко (1905—1968) и харьковчанином, профессором Николаем Комарем (1900—1980) в 50—60 гг. велись дискуссии о методологиях исследований. Н.Комарь, который кроме химического получил еще и математическое образование, был сторонником скрупулезного учета всех возможных факторов во время расчета химических равновесий — с соответствующим усложнением вычислений. А.Бабко же считал, что рациональнее обращать внимание только на главные величины, иными словами призывал брать быка за рога, и доказывал, что основные результаты, необходимые химикам-аналитикам, можно получить и в этом случае, причем несравнимо быстрее и проще.

Об этих различных методических подходах, об этих спорах много говорили, о них ходили различные легенды. Если под эгидой А.Бабко расчет делали полный и основательный, шеф говорил: «Комарь носа не подточит». Если же Анатолия Кирилловича очень уж допекала критика из Харькова, он в сердцах говорил: «Комарь и его же «комарилия».

Кто изобретательнее

Во время одного из приемов нобелевский лауреат по химии Николай Семенов (1896—1986) подошел к известному драматургу Александру Корнейчуку и сказал: «Да, Корнейчук, а вы — не Шекспир». Писатель был ошарашен и не сообразил, что ответить. Позднее он, правда, собрался с мыслями и, подойдя к академику, сказал: «А вы не Ньютон, Николай Николаевич». Академик со смехом парировал: «Правильно. Но ведь нужно было ответить сразу, а не через час».

Реактивное перо

Талантливый химик, заведующий лабораторией рентгеноструктурного анализа в Институте элементоорганических соединений им. А.Несмеянова РАН (Москва) Юрий Стручков (1926—1995) за период с 1981-го по 1990 год издал 948 научных работ. Получается, что он публиковал в среднем по одной научной работе каждые четыре дня. За такую чрезвычайную плодовитость в 1992 г. он был удостоен престижной международной Антинобелевской премии (IGNobel Prizes; ее основали в 1991-м в противовес Нобелевской премии). Первая строка кодекса IG Nobel Prizes гласит: «Каждый лауреат премии делает нечто такое, что сначала вызывает у людей улыбку, а потом заставляет задуматься».

Кислота для Барбары

В химической литературе известно немало органических соединений, официально получивших слишком экзотические для химии названия. Эти химические «термины» так или иначе отражают пространственное строение молекул и становятся все более модными среди химиков. Вот несколько таких названий: квадратная кислота, твистан (от англ. twist — «скручивать», «поворачивать»), баскетан (от англ. basket — «корзина»), фенестран (от лат. fenestra — «окно»), фелицен (от лат. felis — «кошка»). Некоторых авторов вдохновение уводило в неожиданном направлении. Например, группа химиков из американского города Сиракузы (штат Нью-Йорк), синтезировавшие целое семейство новых антибиотиков, дали им названия по именам персонажей оперы Пуччини «Богема». Так и появились на свет «богемная» кислота и ее известные производные — мимицин, рудольфомицин, марселомицин и мюзетомицин. Или вот еще один пример. В течение многих лет в медицине с успехом применялись барбитуровые препараты. Но, как правило, ни больные, ни медики не знали происхождения этого названия. Барбитуровую кислоту (малонилмочевину) получил известный немецкий химик-органик Адольф Байер при конденсации мочевины с малоновой кислотой. На своих лекциях уже на закате дней профессор Байер рассказывал: «В то время я был искренне влюблен во фрейлейн Барбару. Поэтому синтезированное тогда соединение я назвал барбитуровой кислотой».